

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Завещание

Как умру — похороните
Вы меня в могиле

На кургане, над простором
Украины милой,

Чтоб поля необозримы,

Чтобы Днепр и кручи

Было видно, было слышно,

Как ревет ревучий.

Как помчит он с Украины

Прямо в сине море

Кровь всех врагов, тогда я

И поля и горы —

Все покину, в небо ринусь

К божьему порогу

Помолиться. А до тех пор

Я не знаю бога.

Схоронив меня, вставайте,

Цепи разорвите,

И злодейской вражьей

Волю окропите,

И меня в семье великой,

В семье вольной, новой,

Не забудьте, помяните,

Добрым, тихим словом.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

Г. ФОРТ - ШЕВЧЕНКО

Город Форт - Шевченко расположен в 130 километрах от областного центра, на полуострове Тюбкараган. Он был основан в 1846 году, как Новопетровское укрепление. В 1857 году переименован в Форт - Александровск. Здесь, в 1850—1857 годах отбывал ссылку Т. Г. Шевченко. В 1939 году в связи с 125-летием со дня рождения Т. Г. Шевченко Форт - Александровск был переименован в Форт-Шевченко.

НОВОПЕТРОВСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ

Укрепление построено в 1846 году на месте прежнего укрепления «Святого Петра», основанного в 1716 году князем А. Бековичем-Черкасским. Укрепление обнесено оборонительной каменной стеной длиной 330 сажень. Bastions были укреплены 10 пушками и 4 мортирами. На возвышенности стоит небольшая церковь, лазарет на 60 человек, рядом флигель для офицеров, гауптвахта. Деревянные дома для коменданта и чиновников, казармы для нижних чинов и солдат построены на прочных каменных фундаментах под железной крышей. Рядом с крепостью, у моря — огромный двор для лошадей и хозяйственных служб, тут же несколько колодезь.

В 1931—1935 годах стены

крепости были разобраны. Сохранились развалины дома коменданта, помещения гауптвахты некоторые постройки.

УКРЕПЛЕНИЕ КЕТИК

Слово Кетик впервые упоминается в трудах арабского историка Ал-Истахри под персидским названием Сах-Хук — Черная гора. Развалины укрепления находятся на горе к северу от Форт-Шевченко. В свое время море находилось рядом с укреплением, ныне оно отстоит на расстоянии около четырех километров. Тысячелетие назад с этого укрепления начинался караванный путь на древний город Хиву. Стены и основанные укрепления построены из огромных каменных глыб. Внутри располагались складские помещения, жилые дома. Найденные при раскопках развалины укрепления керамические изделия, фарфоровая посуда, различные кувшины подтверждают наличие тесной экономической связи Кетик в VIII—X веках с Хазарским каганатом, в X—XIII веках — с огузами и Золотой Ордой. Изображение укрепления Кетик, мы впервые

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА,

СВЯЗАННЫЕ С ПРЕБЫВАНИЕМ

Т. Г. ШЕВЧЕНКО НА МАНГЫШЛАКЕ

видим на картинах Т. Г. Шевченко.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-КОМПЛЕКС Т. Г. ШЕВЧЕНКО

В 1925 году правительство Казахстана приняло постановление о создании мемориального музея великого сына украинского народа Т. Г. Шевченко, который семь лет находился в ссылке в Новопетровском укреплении.

1 мая 1932 года состоялось официальное открытие музея. Он расположен в бывшей летней квартире коменданта укрепления И. А. Ускова, построенной в 1853 году.

10 апреля 1931 года мемориальный музей был преобразован в республиканский музей — мемориальный комплекс Т. Г. Шевченко.

...Стоит в парке старая верба. Свыше ста лет прошло с тех пор, как посадил

это дерево Тарас. Уцелела и сохранилась в первоначальном виде землянка, в которой поэт в свободное от службы время работал в тайне от царских офицеров. В ней находятся дубовый стол, стул, медный чайник поэта, который подарил музею к его открытию старожил города Г. И. Серегин. Рядом — каменный стол, за которым поэт писал свой дневник, создавая повести, рисунки.

САДИМЕНИ С. М. КИРОВА

Сад имени С. М. Кирова находится на западном склоне горы Караган на высоком каменистом берегу, спускающемся к морю.

В начале XIX века сад именовался Разумановым (по фамилии одного богатого купца).

Т. Г. Шевченко оставил 15 картин на тему: «Сады Мангышлака», на некоторых из них изображены виды Разумановского сада.

В 1834 году владельцем сада стал крупный рыбо-

промышленник Захар Дубский, который создал здесь дачу.

На заре Советской власти дача служила приютом для беспризорных детей.

После установления Советской власти на Мангышлаке этот уголок земли стал именоваться садом имени С. М. Кирова. Сейчас здесь расположен пионерский лагерь.

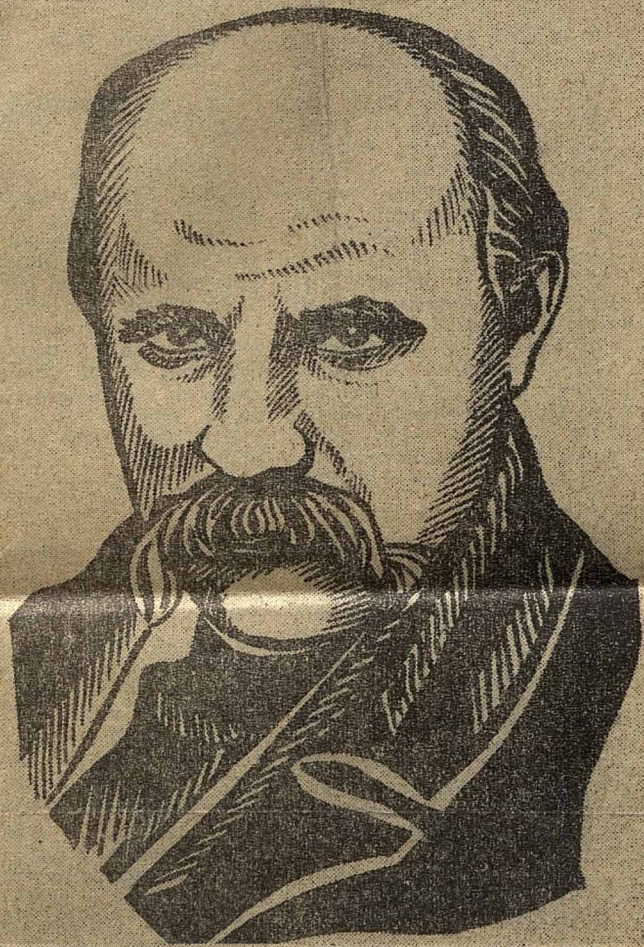
УКРЕПЛЕНИЕ КАНГА-БАБА

Укрепление Канга-баба, находится между городом Форт - Шевченко и поселком Таучик, является свидетелем времен Канга-Хорезмского государства на Мангышлаке. Вокруг множества погребений. Отсюда пролег великий караванный путь в Среднюю Азию. Высота крепости 3 метра, длина 60 метров, с торной стороны находится дверь, в которую можно въехать на коне. У подножия горы из необтесанного камня выст-

роено дополнительное укрепление — Караган-сарай.

В местности Канга — эскадрилья на Тюбкарагане, где воды в изобилии — есть родник Караган.

Когда-то у самых истоков родника жил скотовод Доскельды. Была у него дочь Аим. Многие джигиты добивались руки степной красавицы. За прекрасные черные глаза они называли ее Караган. Но девушка рано умерла, и люди в память о ней назвали родник «Караган Аим булагы» — «Родник черноглазой Аим». Рядом с родником — тутовые деревья. Они здесь с XIII века, когда по этим местам проходил «шелковый путь». И растут они, не увядая, много лет. Могилы Аим находится в сотне метров от родника. Над ней мазар с куполом. Он и сейчас такой же, как его запечатлел Т. Г. Шевченко на своих картинах.

КОГДА ШТОРМИТ КАСПИЙ

Известный казахстанский писатель и журналист Олег Маджидов вторую часть недавно вышедшей в свет своей книги «Автограф на память», рассказывающей о деятелях литературы и искусства, посвящает и Тарасу Шевченко.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей отрывок из этой книги.

Рано утром, когда ветер еще не поднимал вдоль Киевской дороги пыльные смерчи пыли, из крепости можно было увидеть в прозрачном воздухе узкую полоску Черных гор.

Опершись на тяжелое, порядком опостылевшее ружье, Шевченко смотрел до боли в воспаленных глазах на эту знакомую и безрадостную картину. Одна и та же невеселая дума тревожила его, больно отдаваясь в сердце.

Давно, очень давно, на черное, целую вечность не получал он писем от друзей. Молчала рот уже много месяцев и княжна Варвара Репнина. Хотя бы подала о себе короткую весточку, написала несколько теплых слов.

Как они были нужны ейчас поэту в забытом людьми и богом пустынным краю!

Всю хмурую и ненастную осень, сыкатную и гниющую ему беспокойно вздыхал, тухо ворочал камнями седой, неприветливый Каспий. И вокруг было все как же серо: низкое небо, лоская степь, озлобленные тупой скуки и солдатской муштры российские тузики, оторванные от шей и брошенные на край вета.

Запах давно не мытого человеческого тела, карбониль и еще черт знает чего преследовали Шевченко даже ночью. Проснувшись в туслом храме солдат, он долго лежал с открытыми глазами, прислушиваясь стонущему гулу шторма в стенах крепости.

Только под утро поэт засыпался тревожным, беспокойным сном. Виден в забытых, будто бы приехал в Новопетровское укрепле-

ние фельдмаршал Сакен вместе с другим своим митрополитом, Киевским Евгением и тут же потребовал Шевченко к себе. Но у того не оказалось солдатского обмундирования, кроме старой шинели.

Уже проснувшись, Шевченко с облегчением подумал: пожалуй, и хорошо, что не встретился он с Сакеном. О чем им было говорить?

Мучаясь от бессонницы, от одиночества и безысходной тоски, поэт все чаще вспоминал тихий Яготин с его оплывшими белыми хатами в тени черешневых и вишневых садов, те немногие, но счастливые дни, проведенные в гостеприимном доме княжны Варвары Репниной. Дочь опального вельможи, бывшего виллеора Саксонии, прославленного вольнодумцем и либералом, она поразила Шевченко взглядом огромных печальных глаз, излучавших теплоту.

Когда Тарас приехал впервые в Яготин, чтобы снять копию с портрета старого князя, внезапно разразилась сильная гроза. Крупные капли дождя хлестали по деревьям и желтым дорожкам обширного парка, оставляя на них следы-опины. Он промок буквально до нитки, пока добрался наконец до имени. В окне сквозило дождевую пелену неясно мелькнуло тонкое строгое девичье лицо.

Княжна Репнина не слыла красавицей. Один из ее современников, некто П. Д. Селецкий, пишет: «Варвара Николаевна, энергичная, легко увлекающаяся девушка зрелых лет, худая, тоненькая, с большими, живыми выразительными глазами».

Вспыхивала, как порох, при малейшем намеке на дела минувших лет, но добрая, остроумная, милая и любезная, она была провидением бедных и несчастных, раздавала что у ней было, и принимала самое теплое участие во всех, прибегавших к ее помощи и совету.

Портрет, созданный Селецким, далеко не полон. Больше того, он, как отмечает Мариятта Шатинян в своей книге «Тарас Шевченко», сделан плохо. Человечек незаурядной натуры, умная и даже одаренная (она печаталась в журналах, выпустила несколько книжек), Варвара Репнина по целому ряду обстоятельств не нашла своего места в жизни.

Как ни странно, одной из немаловажных причин здесь оказалась неудачная и беззастенчивая любовь княжны сначала к Льву Баратынскому (брату известного поэта), затем к Тарасу Шевченко, хотя он и был для нее по тем временам «весьма неподходящей партией», несмотря на славу уже известного портретиста и автора знаменитого «Кобзаря».

Репнина видела в Тарасе влюбленного и непотупного певца своей обездоленной, многострадальной Родины и, конечно же, боготворила его. Скобо, припла любовь, глубокая и безответная. Своему другу и соседу по изгнанию А. Капнисту — сыну видного русского поэта — Репнина доверительно говорила, что она могла бы посвятить свою жизнь Тарасу Григорьевичу, если бы тот ответил ей взаимностью.

Но взаимности как раз и не было. Правда, Шевченко посвятил Репниной поэму «Тризна», написанную им на русском языке. В ней нет и намека на признание в любви. Это всего лишь дань уважения и

благодарности за сердечную теплоту, дружеское участие — и только. Нет, не этого, совсем не этого ждала от Шевченко несчастная княжна.

Впрочем, вряд ли можно было тогда назвать Варвару Репнину «несчастной». По-своему сильная, волевая женщина, она помогала поэту мужественно перенести все, свалившееся на него разом: бедность, все тяготы жизни в «незамкнутой тюрьме». Вот почему в каждом письме к друзьям, особенно к Брониславу Залескому (о нем речь пойдет дальше), Тарас переплетает приветия в Яготин, тревожится не на шутку, почему княжна так долго не отвечает ему.

Шевченко не мог тогда знать, что царь лишил его не только естественного права писать и рисовать, но и права какого-либо общения с далекими друзьями. За этим неуспешно следил сам начальник Третьего отделения, всемогущий граф Орлов. Все, что состояло в какой-либо переписке с Шевченко, получали незамедлительно «строжайшее внушение». Так, Ф. Лазаревский был отстранен от предстоящего повышения по службе в пограничной комиссии, а будущий адмирал Бутаков, кроме строжайшего выговора за недопустимую мягкость в обращении с опальным кобарем, имел еще и другие неприятности.

Не обошел граф Орлов своим вниманием и Варвару Репнину, состоящую с ним даже в каком-то родстве. Он посылает ей следующее недвусмысленное письмо: «...По Высочайшему Государя-Императора разрешению имею честь предупредить Ваше сиятельство, как о неуместности такового Вашего участия в рядахом Шевченко, так и о том, что вообще было для Вас полезно менее вмешиваться в дела Малороссии, и что в противном случае Вы сами бу-

дете причиною, может быть, неприятных для Вас последствий...».

Это была уже открытая угроза. Но Репнина не испугалась ее. Она боялась только за Шевченко и потому до поры до времени молчала, пытаясь найти удобную и безопасную occasion для передачи весточки поэту, о судьбе которого она не знала уже много месяцев.

Лишь изредка в Новопетровское укрепление приходили пачки «Гусского инвализа» и булгаринского «Пчелы» — единственное чтение, официально разрешенное нижним чином, но многие из них были неграмотными.

Каждый раз, когда приходил из Гурьева пароход, Шевченко с замешательством спрашивал у флематинского почтальона, нет ли ему писем. И каждый раз получал в ответ равнодушное: «Пишут-с».

Нет, тысячу раз была, верно, права его старая бабка, говорившая Тарасу в далеком детстве: «Широкий битый шлях ведет из раю, а в рай — узенькая стезячка, та и та колючим терном поросла».

Только сейчас Шевченко по-настоящему понял, что весь горький смысл этих бесхитростных и по-своему глубоких слов.

СЕГОДНЯ В ГАЗЕТЕ «КОММУНИСТИК ЖОЛ»
Учитель. Передовая.
Выше знамя социалистического соревнования! Подборка.
Официальные материалы.
Выше эффективность буровых работ. Партийная жизнь, отчеты и выборы.
Учиться лепниному. Подборка.
Завтра — День учителя. Подборка.
Новости культуры. Реклама. Справки.